

Жизнь Леорино в столице с самого начала складывалась непросто. Вместо того чтобы наслаждаться первым визитом в столицу, он оказался прикованным к постели по прибытии.

Первая долгая поездка в карете в его жизни оказалась тяжелее, чем он ожидал. Хотя маршрут был проложен с учётом его физического состояния, к моменту прибытия в столицу Леорино не мог идти самостоятельно из-за боли в ногах и жара. В полубессознательном состоянии Леорино подхватил и отнёс в особняк его старший брат. Резиденция Брунгворта была в переполохе, включая второго брата Леорино, который ждал его прибытия.

Даже Эрина, дочь герцога, могла нормально функционировать на следующий день после каждой поездки между королевской столицей и Брунгвортом. Будучи мужчиной, Леорино чувствовал себя от этого невероятно жалким.

Перед отъездом в королевскую столицу Леорино был переполнен амбициями.

Он хотел узнать правду о предательстве Эдгара Йорка, но Леорино всё ещё был просто безработным юношей, недавно достигшим совершеннолетия. Он не мог даже стоять на своих ногах, не говоря уже о том, чтобы докопаться до сути дела, и теперь лежал в постели, доставляя неприятности своей семье.

— Уф... Как я ненавижу это.

Леорино выдохнул, мучаясь в своей постели.

Прошло два дня с тех пор, как он был заперт в своей спальне. Боль в ноге утихла, но жар ещё не спал, и он всё ещё не получил разрешения от Аурiano, представителя главы семьи, покинуть комнату.

Не было смысла проявлять нетерпение. Учитывая Силу маркиза Лагареа, он наверняка потерпел бы неудачу, если бы действовал без плана. Он говорил себе это, чтобы успокоить свой беспокойный разум.

Кроме того, у Леорино было ещё кое-что, что он тайно хотел сделать, когда приехал в столицу. Он хотел посетить квартал простолюдинов. Он хотел увидеть дом родителей Ионии, хотя бы одним глазком. Он хотел узнать, живы ли родители Ионии и что случилось с его братом.

Но реальность была не так добра к нему. Леорино не мог покинуть свою комнату, и он даже не исследовал свой собственный дом, не говоря уже о квартале простолюдинов.

Скромной амбицией Леорино было для начала выбраться из своей спальни.

Увы, ему было скучно.

— ...Я уже не могу дожидаться, когда покину эту комнату.

Пока он ворочался в своём лихорадочном теле, в комнате раздался тихий стук. От скуки Леорино громко ответил: — Войдите!

Он ожидал слугу, но вошёл не он.

— Привет! Это Саша, Рино! Давно не виделись!

— Доктор Саша?

Леорино был удивлён внезапным появлением Саши.

Он планировал встретиться с Сашей по прибытии в столицу, но никогда не ожидал, что Саша навестит его первым.

Леорино поспешил сесть, но сразу же беспомощно повалился на бок.

— Ах, пожалуйста, лежите!

Саша подошёл к кровати и приподнял Леорино. Он с любовью смотрел на него своими маленькими глазками и улыбался ему.

— У вас всё ещё жар, не так ли? Просто ложитесь обратно.

С этими словами Саша похлопал его по плечу, успокаивая.

Улыбка Саши напомнила Леорино о днях физиотерапии, когда он переносил сильную боль. То, что он вообще смог приехать в королевскую столицу, было заслугой Саши, который помог его ногам восстановиться до такой степени.

Леорино был рад снова его видеть и одарил его широкой улыбкой на своём покрасневшем от жара лице.

— Простите, доктор. Я не смог поприветствовать вас как следует. Но я удивлён, что вы здесь. Я очень рад вас видеть.

— О, Рино... Ты стал ещё прекраснее, не так ли? Ты выглядишь таким сияющим, что я чувствую, будто могу ослепнуть.

Саша был совершенно очарован улыбкой Леорино.

Даже несмотря на то, что он покраснел от жара и выглядел измождённым, Леорино был так красив, что у Саши сжималось сердце. Его мальчишескость исчезла, и хотя он был худощав, его телосложение и черты лица становились чертами взрослого мужчины.

Если бы Саша был поэтом, он бы написал тысячи строк стихов, восхваляющих красоту Леорино. К сожалению, Саша был военным врачом, который лечил больных и раненых своим мастерством, а не словами, и он мог лишь восхищённо смотреть на Леорино, который становился всё прекраснее с каждой их встречей.

Леорино, с другой стороны, был недоволен.

Большинство людей начинали вести себя подозрительно, когда видели его. Он знал, что причиной была его внешность, но он родился с таким лицом и привык видеть себя таким. Его огорчало, что даже Саша, который видел его бесчисленное количество раз в прошлом, реагировал подобным образом.

Практичный характер Леорино противоречил его неземной внешности. Он встретился с Сашей и не хотел тратить ни мгновения этой возможности.

Хватит о моей внешности. Я не могу зарабатывать на жизнь своим лицом. Мне нужна работа!

Леорино не заботился о своей внешности. Он хотел более конструктивного разговора с Сашей.

Например, о поиске работы. Он также надеялся узнать немного о том, как поживает Гравис.

— Я очень благодарен за незаслуженные комплименты, доктор, но...

— «Незаслуженные»? Пожалуйста, они вполне заслуженные. Я внезапно жалею, что стал врачом. Мне не хватает словарного запаса, видите ли. Это испытание. И всё из-за твоей красоты.

Леорино беззаботно проигнорировал его.

— Как вы узнали, что я приехал в королевскую столицу?

— Ну, когда я встретил Йохана по делам, он сказал мне, что ты едешь в королевскую столицу для участия в Клятве Совершеннолетия. Когда я услышал, что ты прибыл, я решил проверить твои ноги впервые за много лет. Я был удивлён, узнав, что ты заболел, как только приехал.

Саша окинул всё тело Леорино профессиональным взглядом врача.

— Можно? — спросил он, указывая на ноги Леорино, и закатал его одежду. Леорино согласился на осмотр.

Саша медленно двигал одну ногу за другой, проверяя их состояние.

— Я знаю, что долгая поездка в карете могла сказаться на тебе, но они, кажется, двигаются хорошо, и ты, похоже, не испытываешь сильной боли. Я вижу, что ты всё ещё делаешь упражнения. Очень впечатляет! Попробуй надавить на мою руку немного... Да, они довольно сильные. Ты можешь ходить сейчас?

— Да, я могу ходить нормально. Но не на длительные расстояния.

— Как долго ты можешь ходить? Ты когда-нибудь засекал время?

— Да, мои братья водили меня к озеру в Брунгворте, и я смог пройти полчаса, хотя и медленно. Но после этого... если я не отдохну, у меня начинается боль и онемение, и я начинаю немного волочить ноги.

— Понятно. Тем не менее, этого более чем достаточно. Это результат твоих усилий и преданности мадам Майи. Ты действительно так много работал.

Уголки глаз Леорино защищало. Он быстро моргнул, прогоняя слёзы.

— Спасибо, — тихо прошептал он.

— Интересно, не вызван ли жар простудой. Посмотрим...

Саша попросил его показать горло, и он открыл рот. Саша заметил, какой у него маленький рот, осмотрел горло и кивнул, затем приложил ухо к его груди, чтобы послушать сердце. Наконец, он улыбнулся и кивнул.

— У тебя всё ещё жар, но я думаю, это просто усталость от долгой дороги.

— Какое облегчение. Мой брат не разрешал мне вставать с постели.

— Хм? Если ты съешь что-нибудь питательное и твой жар немного спадет, ты сможешь встать и

пройтись по особняку уже завтра.

Глаза Леорино засияли от слов Саша. Затем, по какой-то причине, он повернулся к своему слуге с торжествующим видом, словно говоря: «Видишь? Я же говорил».

Леорино смотрел то на Сашу, то на Хундerta и умолял своими фиалковыми глазами. Эти глаза красноречиво говорили о том, как сильно он хочет получить разрешение покинуть комнату.

Что это было за прекрасное создание?

Детскость в нём полностью исчезла, но оставалась какая-то неотразимая милота.

В ответ на безмолвную просьбу Леорино Саша сказал встревоженному слуге:

— Ему разрешено вставать с постели с завтрашнего дня.

Слуга торжественно кивнул.

— Скажи своему брату, что доктор Саша дал разрешение, и он обязательно позволит тебе немного больше двигаться.

— Спасибо, Хундерт! Спасибо, доктор!

Саша, казалось, снова мучился.

— Доктор... не могли бы вы остаться со мной ещё немного? Как насчёт чашки чая? — Леорино умоляюще смотрел на Сашу влажными глазами.

— Конечно, без проблем!

Это было проблематично. Как бы он ни выглядел, у Саша была хорошая должность в Королевской армии. У него была работа, которая накапливалась.

Но с Леорино перед ним сердце Саша было зачаровано. Обычно он был терпелив и редко проявлял эгоизм, но он не мог не исполнить самую маленькую просьбу Леорино.

Саша мысленно задавался вопросом, возможно ли, чтобы кто-то был одновременно таким чистым и таким дьявольски очаровательным.

— Тогда, прошу, присоединяйтесь ко мне за чаем. Спасибо, доктор.

Леорино искренне улыбнулся. Его улыбка была такой яркой, что, казалось, излучала чистый солнечный свет.

Рино, этот старик не выдержит такой яркой улыбки!!

Саша прижал руку к груди.

Леорино, которому помогал слуга, прислонился верхней частью тела к спинке кровати. Саша получил маленький столик рядом с кроватью и принял чашку чая.

Он действительно был ведущим аристократом. Чайные листья намного качественнее, чем чай, который мы обычно пьём во Дворце обороны, с восхищением подумал Саша.

— Итак, Леорино, что ты хотел мне сказать?

Леорино, казалось, колебался некоторое время. Саша терпеливо ждал, гадая, не было ли это чем-то, что Леорино неудобно говорить, наслаждаясь дорогими чайными листьями.

С тревожным выражением лица Леорино открыл рот.

— Доктор, я безработный. Я готов на всё, так что если вы знаете о работе, которая могла бы нанять меня, несмотря на моё состояние, не могли бы вы замолвить за меня словечко?

Саша выплюнул чай.

— Лорд Леорино действительно спросил меня об этом. Я был совершенно озадачен тем, как ответить на такую просьбу от самого избалованного человека на свете.

Как только Саша вошёл в кабинет, он начал говорить, хотя его никто не спрашивал. Он попросил рыжеволосого адъютанта чаю и устроился поудобнее.

Владелец кабинета уставился на наглого военного врача с выражением раздражения. Это был красивый мужчина с крепким телом. Мужчина с редкими глазами, похожими на звёзды, мерцающие в ночи, которому принадлежал кабинет, был Гравис Адольф Фанорен, генерал Королевской армии.

Большинство людей сжались бы перед властью этого необыкновенного человека, но бесстрашный ветеран-военный врач, казалось, был совершенно невозмутим.

Врачу было далеко за пятьдесят, и для него даже ледяной генерал был не более чем юнцом.

— Я думал, ты пришёл обсудить бюджет. Если ты здесь, чтобы болтать, проваливай.

Гравис махнул рукой, словно отгоняя военного врача, но Саша просто отмахнулся от него и принял чашку чая от адъютанта Грависа, Дирка.

Он отпил чай и небрежно пробормотал:

— Ах, чай в доме Рино был восхитителен.

— Доктор, пожалуйста... Если вы собираетесь жаловаться на чай, который я для вас заварил, то послушайте его превосходительство и уходите.

Дирк, адъютант, который пошёл на всё, чтобы заварить ему чай, пожаловался, явно обиженный.

— О нет, Дирк, твой чай великолепен. Но чайные листья, видишь ли... Они просто другие там.

Гравис был сыт по горло.

— Тебе придётся простить дорогие чайные листья. Дворец обороны — не место, чтобы изящно сидеть и потягивать чай. Мне всё равно, какой он на вкус, лишь бы он мешал нам пить днём.

— Знаете, генерал, для члена королевской семьи вам не мешало бы проявлять немного больше изящества в некоторых вопросах.

— Саша... тебе правда пора уходить.

Однако Саша, казалось, не был обеспокоен плохим настроением генерала и продолжал несколько грубо прихлёбывать чай.

И Саша, и Гравис были чрезвычайно занятыми людьми, но, видя, что Саша прочно уселся и не собирается уходить, казалось, у него было что-то серьёзное, что он хотел обсудить.

Гравис неохотно попросил своего адъютанта приготовить чай и для себя. Он решил сделать перерыв в работе и выслушать, что скажет военный врач. Он заметил, что адъютант также хитроумно налил себе чашку. Дирк был более чем готов присоединиться к разговору.

— Ну? Что ты хотел мне сказать?

— То, что я только что говорил.

— Значит, ты выплюнул чай, когда младший сын семьи Кассио попросил у тебя работу. И что с того?

— Ну, я просто подумал, что это не приведёт ни к чему хорошему. Этот мальчик... Ну, он уже не совсем «мальчик» в его возрасте, но в любом случае, выпускать Леорино в мир — плохая идея.

Дирк с любопытством склонил голову набок.

— Но он совершеннолетний, и хотя он сын ведущей знатной семьи, он четвёртый сын, не так ли? Разве не естественно, что он хочет найти работу?

— Да, он очень порядочный и рассудительный молодой человек. Но он также весьма необычен, видите ли.

— Необычен?

Саша торжественно кивнул на вопрос Дирка.

— Да. Проще говоря, он необыкновенно красив.

— Наш генерал тоже чрезвычайно красив.

— Ну, я не отрицаю этого, но это совершенно иной вид красоты, чем у его превосходительства. Ты бы понял, о чём я, если бы увидел его, Дирк. Он выглядит почти как ангел или фея — это ошеломляет.

— Ух ты!

— Город относительно безопасен, но если позволить ему гулять одному, его несомненно похитят в мгновение ока. Я серьёзно. Никто не осмелился бы похитить его превосходительство только потому, что он красив, правда?

— Если бы кто-то осмелился похитить его превосходительство, я бы скорее завербовал их в нашу армию... Но «ошеломляющая красота» звучит великолепно. Я бы хотел увидеть его.

Гравис устал от их выходок.

— Это правда — он был красивым ребёнком. Но уместно ли так описывать мальчика, который теперь совершеннолетний?

Саша покачал головой.

— Если уж на то пошло, это более уместно, чем когда-либо. Я никогда не видел никого красивее его, ни по лицу, ни по присутствию. Я с гордостью могу сказать, что я женатый мужчина, но я не мог оторвать от него глаз какое-то время.

— Ух ты, это звучит невероятно.

Дирк был впечатлён неспроста.

Жена легкомысленного доктора была простолюдинкой, но в молодости её хвалили как «самую красивую женщину в королевской столице». Когда этот худой, детский врач завоевал её, отразив множество ухажёров, вся столица была в переполохе. Хотя ей теперь было за сорок, её красота всё ещё была при ней.

Насколько же хорош собой должен быть Леорино, чтобы Саша, у которого была такая легендарная красавица жена, сказал, что нет никого красивее его?

— Что ж, увидеть — значит поверить. Генерал сможет встретить его на званом вечере после Клятвы Совершеннолетия. Прошло много времени с тех пор, как вы видели его лично. Я не преувеличиваю. Ой, подождите. Надеюсь, гости не потеряют голову, когда увидят его... Нет, скорее всего, потеряют.

Саша, казалось, был готов бесконечно говорить о том, как красив Леорино, поэтому Гравис решил прекратить эту тему и вернуться к делу.

Этот перерыв не мог длиться вечно.

Гравис вспомнил мальчика с кукольным лицом, спящего на его кровати, но переключил своё внимание обратно на работу.

— Итак, красивый мальчик вырос в красивого мужчину. И что с того? К чему ты ведёшь?

— Ах да, вот в чём дело. Я думал взять его к себе.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты думаешь, мне не стоит? Он серьёзный мальчик, даже если немного слаб физически.

Гравис немедленно покачал головой.

— Конечно, не стоит. Как ты можешь поместить такое избалованное, слабое создание в место, полное сильных мужчин, и не только благородных? Лорд Август убьёт тебя. Ты дворянин. Ты должен знать, что значит взять на попечение ребёнка крови Брунгурта.

— Хм... Но у него есть ум, и он не из робкого десятка, так что, как только он привыкнет к окружению, я думаю, он отлично справится. Прежде всего, у него есть это целительное присутствие...

Гравис покачал головой.

— Нет. Это прискорбно, но есть ещё проблема с его ногами. Работа твоего подразделения и так достаточно тяжела. Из-за травм он не может работать так же долго, как обычные мужчины, не так ли?

— Ну, нет, но... Я хочу помочь ему каким-то образом. В таком случае, я мог бы устроить его во Дворец обороны, вместо Королевской армии.

Для Саши было крайне редко так сильно хотеть поддержать кого-то.

— Он пообещал маркграфу, что если он не сможет стать самостоятельным через два года, маркграф найдёт ему защитника, чтобы выйти замуж. Он также сказал: «Я не хочу, чтобы меня защищали, поэтому я приехал в королевскую столицу искать работу, чтобы стать независимым»... Его ноги слабы, но он хочет найти то, что может делать... Тебе не хочется плакать, просто слушая это? Мне — да.

Почему-то Дирк был тронут этим.

— Леорино звучит как такой милый мальчик...

— Если он такой красивый, я уверен, у него будет множество женихов на выбор, даже если он мужчина. Я думаю, он был бы счастливее в браке.

Почувствовав, что Саша наконец добрался до сути, Гравис резюмировал это прямо. К удивлению, Саша согласился с ним.

— Я честно думаю так же. Если он не женится и не найдёт того, кто будет его защищать, окружающие будут вне себя от беспокойства. Бедняга. Если бы только у него было другое лицо.

— Что ты имеешь в виду? Разве его лицо просто необыкновенно красиво?

— Возможно, это трудность, которую ты не можешь понять, Дирк, будучи таким непримечательным... Если бы не это красивое лицо, он мог бы жить как сын знатной семьи, несмотря на больные ноги. К несчастью для него, он будет в опасности, пока с его лицом не случится что-то ужасное или пока он не состарится. Но он делает всё возможное. Он хочет быть независимым.

— Не думай, что я не заметил этот выпад в мой адрес... Но мне немного жаль этого мальчика Леорино. Нельзя быть настолько красивым и всё равно быть счастливым, правда?

Дирк нахмурился с сочувствием. Он был по своей сути очень сострадательным и эмоциональным человеком.

— Нет. Он очень простой мальчик. Даже если он проведёт всю жизнь, следуя по пятам за родителями, такая богатая знатная семья, как Кассио, даже не заметит. Интересно, не воспитание ли семьи Кассио тому виной. Он, кажется, не осознаёт, что он ребёнок очень престижной знатной семьи, и не думает, что может прожить жизнь на одной лишь своей внешности. Наоборот, он говорит такие вещи, как: «Я хочу найти работу», как ребёнок простолюдина.

— Я думаю, я могу заплакать...

Дирк и Саша были в своём мире.

— Он из тех мальчиков, которые пойдут работать, заработают деньги и отправят родителям первую зарплату со словами: «Простите за все хлопоты, которые я вам причинил»... Он уже так невежественен в делах мира во многих отношениях. Я просто не могу оставить его одного.

— Он, должно быть, такой милый мальчик...

— Позже слуга сказал мне, что старший сын герцога Лебена сделал ему предложение.

Глаза Дирка загорелись. — Ух ты! Это невероятно. Юлиан Мюнстер, самый завидный жених своего поколения, сделал ему предложение?

— Да, его сестра вышла замуж за лорда Ауриано. Через неё Юлиан Мюнстер встретил Леорино и влюбился с первого взгляда, так что он продолжал ездить в Брунгвурт, пока наконец не сделал ему предложение.

— Думаю, тот факт, что наследник герцога женится на мужчине, не будет проблемой с точки зрения наследования? Лорд Юлиан, должно быть, глубоко влюблён. Леорино впечатляет во всех отношениях.

Гравис всё больше раздражался их разговором. Его не интересовали сплетни.

Саша, заметив искреннее раздражение Грависа, наконец решил перейти к сути.

— Я пытаюсь сказать, что у меня есть несколько опасений, поэтому я хочу присматривать за Леорино Кассио. У меня есть право нанять его, но он, в конце концов, сын маркграфа Брунгвурта и также связан с королевской семьёй. Я не могу взять его под опеку без твоего разрешения. Я пришёл попросить об этом.

— Почему ты так предан этому молодому человеку?

Вопрос генерала заставил Сашу склонить голову и задуматься на мгновение.

— Хм... Это сложный вопрос, но... дело не в том, что он меня привлекает. Если уж на то пошло, это... его глаза, я полагаю.

— Его глаза?

— У Леорино красивые фиалковые глаза. Не знаю, как описать, но... иногда его глаза выглядят так ранеными. Это глаза сильного, но раненого воина, который всё ещё идёт в бой... Я очень хорошо знаком с ними как военный врач. Они такие же, как твои глаза, генерал, или как у генерал-лейтенанта, — задумчиво произнёс Саша. — Вот почему я не могу оторвать от него глаз и хочу его поддержать.

— И кроме того, ваше превосходительство и я спасли ему жизнь шесть лет назад. Разве вы не хотите внести вклад в его будущее?

Гравис мог понять это чувство.

Понимая, что мальчик, который тогда лежал с бледным лицом, балансируя на грани жизни и смерти, теперь может ходить, достиг совершеннолетия и находится в королевской столице, заставило Грависа захотеть поддержать его.

Он чувствовал вину за то, что не смог спасти его.

Гравис вспомнил фиалковые глаза мальчика, который ускользнул от него на долю секунды в тот день.

— Я понимаю ситуацию... но я не могу дать разрешение сразу. Время неподходящее, ты понимаешь.

Саша фыркнул.

— Вы обеспокоены Цвельфом, ваше превосходительство?

— Да. Они могут предпринять действия уже в этом году. Если это произойдёт, твоё подразделение тоже без исключения отправится на поле боя.

Восемнадцать лет назад у человека с такими же фиалковыми глазами не было будущего.

— Как раз потому, что мы спасли ему жизнь в Цвейлинке, его никогда не следует брать на поле боя.

Он не мог взять этого мальчика в такое место.

<http://bllate.org/book/13977/1722908>